

Через несколько дней после смерти Элизабет представители Восточного и Западного крыльев собрались в конференц-зале Академии Магии на экстренное совещание.

— Это Восточное крыло во всем виновато! Вам поручили следить, чтобы Мистелтейнн со своим контрактором не сбежали! Как теперь оправдываться будете?! — набросился один из представителей Западного крыла на Матушку Гусыню, которая сидела напротив.

Почти все из десяти присутствующих представителей Западного крыла сейчас злобно пялились на ведьму в белом.

Восточное же крыло представляли только Матушка Гусыня и Ороти. В европейском убежище, в отличие от остальных, оно почти не имело влияния, а после ряда стычек с соперниками его положение только ухудшилось.

Матушка осталась невозмутимой вопреки недружелюбным взглядам, а Ороти вообще развалился на стуле, закинул ноги на стол и ковырял в ухе пальцем.

Подобная реакция лишь больше разозлила представителей Запада.

— Да как вы смеете?! Мы же хотим уладить дело тихо и мирно! Даже выделили в своем графике место для этой встречи! — вскочил мужчина.

— Точно, точно! — принялись поддакивать остальные.

Ороти, которому этот галдеж явно пришелся не по душе, со всей силы ударил по столу пяткой. Деревянный стол разлетелся в щепки от удара человека, который не только был мастером Кусанаги морохарю, но и вживил себе вампирские клетки.

— Это с вами надо по-тихому разобраться... Элизабет злоупотребила властью и напала на внешний мир. Незавидное у вас положение, — мрачно взглянул на собеседника мечник.

— Да как ты!..

— И вообще, не напади эта старушенция на Мистелтейнн — ничего бы не было.

— Доказательств пока нет! Это все беспочвенные обвинения!

— Следы магической силы в центре воронки все докажут. Сами же знаете, проще простого вычислить древнего колдуна, который совершил преступление. Тем более в этом случае. «Всемогуществом» обладала только Элиза. — Мужчина усмехнулся. — И не пытайтесь что-то скрыть, мы уже изъяли образцы почвы в эпицентре взрыва. Когда будут готовы результаты — вашим планам хана.

— ...

— Не выйдет у вас спихнуть вину на Элизу. Никто же не поверит, что руководство Запада ничего не знало. Что, не ожидали ее смерти? Что убийца богов окажется сильнее? — хохотнул Ороти.

— Так вы знали, что все так обернется! — заскрежетал зубами его собеседник.

Восточное крыло действительно слишком быстро управилось с беспорядками, как будто знало о них заранее и начало действовать быстрее Западного.

На самом деле немногие знали о зверствах Элизы, а часть посвященных даже пыталась остановить ее. Однако Ороти был прав: если общественность узнает о ее преступлениях, сухим из воды не выйти никому.

По ехидной ухмылочке мечника представители поняли: это угроза.

Матушка Гусыня и Ороти с самого начала решили воспользоваться самоуправством Элизы и захватить власть в Академии Магии.

— Не волнуйтесь, Совету о вашем просчете мы не расскажем. Выставим все так, будто в смерти Элизабет виновато сопротивление, — спокойно пояснила прежде молчавшая Матушка. — Взамен мы просим лишь не вмешиваться в наши дела. Держите рот на замке и ничего не предпринимайте, пока все не успокоится.

«Не хотите нести ответственность — молчите», — вот что потребовала Матушка.

— Молчать?! Что вы задумали?! Матушка Гусыня, Белая ведьма с востока... Кто ты вообще такая?! — в ярости воскликнул мужчина.

Женщина прищурилась и обратила взор своих прекрасных глаз на собеседников. Те застыли, не в силах пошевелиться, словно на них посмотрело могущественное нечеловеческое существо.

Западное крыло уже давно пыталось выяснить хоть что-нибудь про эту ведьму. Где и когда она родилась, в каких условиях росла, каким образом продвинулась до нынешнего поста. Они отчаянно искали любую информацию.

Однако известно о ней было крайне мало. Они выяснили лишь то, что она неожиданно появилась во время Охоты на ведьм и вместе с Элизабет, Ороти и Одержимым выступила на стороне Вальгаллы против Инквизиции.

Больше о ней не знали ничего. В самом сердце Вальгаллы притаилось неизвестное опасное

существо, которого Западное крыло боялось также сильно, как человек боится притаившегося во тьме зверя.

Любые подробности из жизни ведьмы по имени Матушка Гусыня скрывала плотная завеса тайны.

— Как мы и сказали, наша цель — предотвратить новую войну людей и ведьм. — Тьма вокруг женщины сгустилась, алые глаза загорелись еще сильнее. — Но оружие мы не сложим. Просто запомните: наш враг вовсе не те, кого вы зовете пустышками. — Матушка поднялась, Ороты, положив руку на рукоять меча, тоже встал. — Наш враг — Согэцу Отори и только он, — ответила ведьма на немой вопрос во взгляде собеседников и вместе с мечником растворилась во тьме.

Через три дня после того, как Матушка Гусыня приструнила Западное крыло, кабинет директора Академии Антимагии.

— Переговоры? — переспросил Согэцу Отори, откинувшись на спинку кресла.

Он разговаривал с Матушкой Гусыней по телефону.

— Да. Вторжение на границу — своевольная выходка одной ведьмы, а не общее решение всех. Я хочу встретиться лично и все обсудить, чтобы разрешить это недоразумение.

— Полагаю, ты не будешь против, если мы исполним все формальности и сделаем официальное объявление о переговорах? — равнодушно поинтересовался мужчина, как будто читал текст с листа.

— По возможности хотелось бы сохранить этот разговор в тайне, — ответила Матушка.

— Вы только посмотрите на нее! — расхохотался Согэцу. — Смотрю, на месте управляющего Восточным крылом ты привыкла лицемерить и диктовать свои требования, Гунгнир. Или лучше называть тебя богиней?

— Как пожелаешь, — чуть погодя ответила Матушка.

От Согэцу не укрылось легкое раздражение в ее голосе. Он постучал пальцем по столу и многозначительно ухмыльнулся.

— Передо мной-то хоть святой не притворяйся. Ты давно со мной не связывалась, так что мне было интересно, что тебе вдруг понадобилось... Но переговоры? Вот уж бред так бред. Так бы и

сказала — приходи один, сразимся насмерть.

— В отличие от тебя я хотя бы пытаюсь приспособиться к этому миру. Я по-своему люблю его. Почему бы нам не найти путь, на котором не придется сражаться?

— Приспосабливаешься, говоришь? — презрительно фыркнул Согэцу, прищурившись. — Это вы свергли этот мир в хаос, когда объявили нам войну, не забыла?

— Я говорю о нынешнем мире, а не о прежнем. Я просто хочу защитить мир от тебя, вот и все.

— ...

— Ты же хочешь его уничтожить. Уничтожить магию, — резко произнесла Матушка.

Согэцу покачал головой и отмахнулся от ее слов:

— Ладно, все равно хотел с вами когда-нибудь встретиться и все обговорить. Подыграю вашему фарсу. Время и место решай сама.

— В таком случае завтра в три на... прошлое место встречи устроит?

— Там?.. Хороший у тебя вкус, — усмехнулся Согэцу, а потом щелкнул пальцами, как будто о чем-то вспомнил. — Точно, можешь передать трубочку Ороги-куну? Он же наверняка рядом.

Матушка промолчала.

— Чего тебе, скотина? — раздался спустя какое-то время раздраженный, полный жажды крови голос Ороги.

Согэцу радостно улыбнулся.

— Привет. Прости, что прошлый раз нормально поприветствовать не получилось. Ты, смотрю, жив и здоров. Я даже представить не мог, что тот непокорный паренек вырастет в такого ответственного человека. Честно, не ожидал, что ты станешь таким достойным человеком, даже бороду себе отратишь!

— Давай уже к делу, — поторопил Ороги.

Согэцу изогнул губы.

— Я ведь говорил. Мальчик... Такеру Кусанаги-кун обязательно вернется ко мне.

— И чего ты хвастаешься? Я и так это знаю.

— Вот как? Я считал, что ты не захочешь, чтобы Такеру-куну пришлось прийти к тому же выводу, и продолжишь прятать его в убежище.

«Прийти к тому же выводу». Согэцу явно сказал это, чтобы спровоцировать Ороги.

Однако тот не поддался на провокацию.

— Не недооценивай Кусанаги. Он мой потомок. Осторожнее, а то лишишься головы. Кусанаги не сгинут, подчиняясь тебе.

— Звучит неубедительно, учитывая, что ты сам танцуешь под дудку этой женщины. Ороги-кун, ты ведь знаешь, что задумала Матушка Гусыня, и все равно ее поддерживаешь? Сотрудничество с ней — предательство по отношению к этому миру. Не считаешь, что на моей стороне будет лучше? Я ведь хочу сделать мир таким, каким он должен быть. — Согэцу усмехнулся. — Еще не поздно. Переходи на мою...

— Мне плевать на все, если получится убить тебя и вернуть Микото.

Согэцу, несмотря на отказ, остался невозмутим и лишь слегка приоткрыл глаза.

— Если он... Если Кусанаги-кун услышит это, он непременно захочет тебя остановить, не думаешь?

— Плевать. Если он встанет у меня на пути, щадить не стану.

Ухмылка Согэцу превратилась в натянутую улыбку.

— Мне кажется, или ты хочешь, чтобы Кусанаги-кун тебя остановил? — со вздохом поинтересовался он.

Звонок резко оборвался. В трубке слышались гудки.

Согэцу откинулся на спинку стула и прикрыл рот рукой, давя смех, словно малолетний хулиган, который обожает издеваться над слабыми. Мужчина дергался от рвущегося наружу смеха.

За ним, опершись на стену неподалеку от двери, с изумлением наблюдал юноша.

— Директор... Вы слишком много смеетесь. Ведете себя как взрослый подлец, а реагируете как малолетний хулиган.

Паренек поднял перед собой руки и, жуя жвачку, подошел к директору.

Из-за небольшого роста и юного лица он больше походил на ученика Академии Антимагии. Короткие русые волосы и незапоминающиеся черты лица лишь усиливали это впечатление.

Однако на самом деле он был полноправным офицером «Экс», более того — лейтенантом. Лет ему было больше двадцати.

Звали его Магнолия Скарлет.

Это не мужское имя, с какой стороны ни посмотри. Иначе говоря, не «он», а «она». Не паренек и даже не девушка, а взрослая женщина.

— Ну как тут не смеяться?! Повзрослеть-то он повзрослел, а на провокации ведется все также легко! Ху-ху-ху... Он ведь бросил трубку потому, что я попал в яблочко! Маг, ты слышала?!

— Да-да, четко и ясно. И что ты в этом интересного находишь...

— Маг, пора бы тебе уже понять, насколько же весело вот так дразнить других. Я уже давненько развлекаюсь наблюдением за мокрицами, которые с победоносным видом бегают по моей ладони.

— Ну и сравнение... Ты тот еще говнюк, ясно. — Магнолия прищурилась и надула пузырь из жвачки.

Когда он с громким хлопком лопнул, Согэцу перестал улыбаться и подпер лицо рукой.

— Ну, что узнала про оппозицию?

Магнолия пожала плечами:

— Сложно всё. У них шпионы даже в Инквизиции... Канату Оноги мы вычислили, но на след так и не вышли. Нагарэ Хосидзиро, которая, как мы считаем, ими и заправляет, видели в Сером городе, но она тут же пропала. Хаято Куроганэ же... чист. Такой верностью можно восхищаться.

— Разумеется, — удовлетворенно улыбнулся Согэцу.

— Ну, мы покопались в мозгах подозреваемых и кое-что все же нарыли. Многих, конечно, просто подставили, но несколько человек действительно оказались повстанцами. Хотя расположения базы они не знали, — недовольно цокнула языком Магнолия.

— Так они предвидели такой исход и ничего им не сказали? Занятно, очень занятно. Как думаешь, сколько у них людей? — Согэцу подался к Магнолии, с любопытством сверкнув глазами.

— Настолько засекреченная группа вообще может существовать? Я вот что думаю: неизвестно, сколько у них людей. Вряд ли даже сама Хосидзиро это знает. У них выходцы не только из Инквизиции... Из Вальгаллы, Комитета этики, Западного и Восточного крыльев, легальных и нелегальных религиозных групп, различных магических преступных группировок... Насчет других стран точно не скажешь, но и там у них могут быть люди. Они как-то умудряются кооперировать враждующие группы. Короче, с ними вообще все мутно. — Магнолия помахала перед собой руками, показывая, что сдается.

— И такую крупную организацию, про которую мы даже узнать толком ничего не можем, сколотила эта рыжеволосая девчонка? — удивился Согэцу.

— Если она во главе, то крайне вероятно. Главный вопрос — есть ли у них вообще база...

— Конечно же есть, — резко бросил директор, заставив Магнолию умолкнуть. В его взгляде читался не страх или гнев, а радость. — Официальных членов оппозиции, скорее всего, не так уж и много, а остальных они просто используют.

— Ради чего?

— Полагаю, они собираются начать невидимую гражданскую войну сразу во всем мире. Хотят разрушить Инквизицию и Вальгаллу в нынешнем их виде и создать на их месте свою... Или просто захватить их изнутри.

— Так они революционеры? Не проще им начать действовать в конце войны, когда у обеих сторон иссякнут силы? Война только-только началась, у Инквизиции и Вальгаллы еще полно войск, — удивилась женщина.

Согэцу прищурился, потер подбородок и ухмыльнулся:

— Они знают, что к тому времени будет уже слишком поздно, — весело произнес он и повернулся к окну. — Признаться, я не ожидал, что эта девчонка так далеко зайдет. Она мне показалась довольно забавной, когда захватила ученический совет, но я и представить не мог, что она окажется настолько способной.

— Так вы нарочно позволили ей уйти?

— Я просчитался. Дети ведь часто бунтуют против взрослых, вот я и недооценил ее... — Мужчина с радостным видом сделал глубокий вдох. — Вот уж не ожидал, что она окажется такой же, как я... Интересно. Это добавит нужной остроты войне. — Согэцу взлохматил волосы. — Вальгалла грозна только числом. В первую очередь нам нужно разобраться с этими «оппозиционерами». Им, вероятно, известно намного больше, чем Вальгалле.

— Что прикажешь?

— Брось «Экс» на поиски 35-го учебного взвода. Нагарэ Хосидзиро должна быть с ними.

— Что с ней делать, когда схватим?

— Ничего. Просто убейте ее. Так нужно обращаться с такими же, как я.

— Е-есть. Класс, твои приказы всегда простые, обожаю их.

Магнолия развернулась и вышла из кабинета.

Согэцу остался с радостным видом смотреть на академию.

Сколько лет прошло с тех пор, как Согэцу Отори возглавил Инквизицию, известно только ему самому.

Сама Инквизиция возникла еще в средние века и изначально лишь помогала церкви охотиться на еретиков. Записи гласят, что зародилась она под крылом Католической церкви, однако теперь даже католицизм внесен в список еретических религий и запрещен законом. Разрешенные же религии — всего лишь прикрытие для привлечения слабовольных.

И всему виной этот мужчина. Во всех войнах прошлого он как паразит пожирал организацию изнутри и в итоге захватил ее.

Его истинная цель известна немногим. Еще меньше знают, кто он на самом деле.

Немногие смеют сомневаться в этом мужчине неопределенного возраста, который возглавляет крупнейшую организацию в мире.

Согэцу радостно смотрел на то, что, можно сказать, сам же и построил, но в итоге вместо смеха протяжно вздохнул.

— Сколько же лет я этого ждал. Подготовка заняла намного больше времени, чем я ожидал. — Директор поднял голову к небу и, позволив синеве наполнить его мысли спокойствием,

искренне улыбнулся. — Прекрасная погода, чтобы уничтожить мир, — довольно произнес он, глядя на чистое зимнее небо.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793480>